

Из истории открытия художественной школы в Шахунье.

Впервые увидел я ребяташек с этюдниками в Рязанском художественном училище в 1955 году. Спросил что за ребяташки. А это, говорят, учащиеся художественной школы при училище – резерв абитуриентов. Вот бы, думаю, в Хмелевицах такую школу открыть. Потом, уже в армии, подумал: а что? – ведь если взяться что-то делать, всё равно больше сделаешь, чем если ничего не делать. Пришел из армии, хожу, рисую. Ребяташки за мной бегают. Набрал группу, кружок рисования организовал в школе. Со всех школ ребяташки ходили – более сорока человек студийцев занимались. Первые ученики сейчас уже художники известные. Михаил Смирнов – член союза художников, С-Петербург. Торопов Валерий – заслуженный работник культуры РФ, член союза художников, Коми Республика

С предложениями открыть художественную школу выступал устно, писал в газетах: в «Знамени труда», «Горьковской правде», «Пионерской правде», в «Советской культуре», в журнале «Художник». Писал не в качестве просьбы, а воспринимал и преподносил это как перспективную идею всеобщего начального профессионального образования на пути формирования личности, равной среди равных, мыслящей среди мыслящих, свободной среди свободных (во, как!). Идея, видимо, уже витала в воздухе, потому что её горячо поддержали и население, и журналисты, и ответственные работники культуры: Заславская Ольга Владимировна (Министерство культуры СССР), Кривицкая Анна Ивановна, заведующая методическим кабинетом Министерства культуры РСФСР, Жукова Ариадна Степановна (журналист, Москва), Куржиямская Анжелика (журналист г. «Советская культура»), Мелентьев (министр культуры РСФСР), Панова Евгения Ивановна (институт эстетического воспитания при ЦК КПСС), В.В. Кочетков – замминистра культуры, наш земляк. Кочетков увидел меня в коридоре Министерства: «Козырев?» - Я. – «Ну-ка, ну-ка, пойдём ко мне». Завёл в кабинет, чаю нам принесли. Долго беседовали. Хвалил очень моё выступление: «Я и не думал, что у нас есть такие поэты художественного образования!» Подробно выслушал изложение идеи всеобщего начального художественного образования: «Это грандиозно! Это перспективно! Это нам работы на долгие десятилетия! Ну, молодец! Земляк, однако. Очень приятно».

В 1964 году Кривицкая сообщила мне, что деньги на открытие школы в Шахунье выделены (финансирование ставок), нужны подтверждения из района, что предоставят помещение. Сергей Михайлович Максимов, предрайисполкома, свободного помещения тогда не нашёл, и на выделенные министерством средства в 1965 году открыли музыкальную школу в Горьком. Об этом мне Кривицкая сообщила. Анна Ивановна написала мне, что постарается еще раз пробить средства, но на этот раз целевым назначением – для открытия художественной школы в Шахунье. Я только не понял, как это на моё имя (это, оказывается, и на содержание ставки директора Козырева).

В 1967 году Анна Ивановна сообщила, что деньги выделили. Следи, говорит, чтобы шли по назначению, и действуй с этим письмом от моего имени.

В 1967 году первым секретарем райкома КПСС был назначен Фёдор Трефилович Комаров, молодой, энергичный, прогрессивно мыслящий руководитель. Он пригласил меня в кабинет: «Слышал я, ты давно добиваешься открытия художественной школы. Что мешает?» - «В министерстве говорят: нужно решение райисполкома об открытии школы с предоставлением помещения. В районе говорят: нужно решение Министерства об открытии в Шахунье художественной школы и гарантии финансирования, а то посадят на районный бюджет». Фёдор Трефилович взял трубку, позвонил в райисполком: «Сергей Михайлович (Максимов), Вы у нас член бюро райкома. Насколько я знаю, в этом году Вы еще не выполнили ни одного поручения. Я уеду в Горький, через два дня вернусь, и мне хотелось бы увидеть на столе решение райисполкома об открытии в Шахунье художественной школы. Пусть это будет для Вас поручением райкома». Через два дня звонит - «Зайди-ка ко мне»:

- Вот решение. Что делать дальше?

- Пошлю Кривицкой Анне Ивановне в Министерство.

- Знаешь что: лучше, если мы пошлём в райкомовском пакете – надёжнее будет

- Ясно дело, солиднее будет

Так мы открыли школу в Шахунье. По правде говоря, я хотел открыть её в Хмелевицах, но Фёдор Трефилович возразил: «В районном центре нет, а в Хмелевицах будет. Давай сначала в районе, потом на селе». – «Ладно, потом, - говорю, - откроем филиалы и будет в районе сеть начального художественного образования». – «Давай сначала с одним делом справимся». Когда встал вопрос о директорстве, я сказал Фёдору Трефиловичу, что директором я не хочу быть

- Это почему?

- Да на этюды некогда ходить будет

- Хитёр больно: ты идеи подавать, а пахать другие должны. Нет уж, запрягайся и тяни сам. Пораньше вставай да попозднее ложись. Я вот диссертацию ночами пишу. Да и не знаешь еще, кого поставят. А то и не нужен будешь директору-то. Вот, посмотри: целая пачка жалоб - музыканты друг на друга пишут. Все директорами хотят быть. Так что не выдумывай: твоя вдохновенная идея, ты и работать будешь с удовольствием».

Ребятишек в студии у меня было много, так что с контингентом проблемы не было. Ребята были уже достаточно подготовленными, так что первый же выпуск у нас получился удачным. Кроме того, я старался воодушевить их идеей художественных школ на периферии (к тому времени в «Советской культуре» поместили мои статьи «Художник в деревне» и «Художественное образование – всем»). У ребят были хорошие перспективы проявить свои творческие возможности. Так, Юдинцев Сергей из первого выпуска, после Горьковского училища, воодушевлённый идеей художественных школ на периферии, в 1975 году открыл художественную школу в Шаранге. Сам перестелил полы в доме под школу, классы разгородил, покрасил. Сергей Квашнин – гравер, сейчас крупный предприниматель по производству оборудования для ювелирных и граверных работ. Варакин Анатолий – архитектор, Николай Кокоулин – дизайнер, сёстры Катаевы – в Ленинграде, художники по ткани, Коротаяева Людмила – художник, Ленинград. Азначеева Марина – искусствовед, Гуляева Маргарита – художник, искусствовед, научный сотрудник Эрмитажа. За тридцать с лишним выпусков более 800 учащихся получили свидетельства об окончании художественной школы. Каждый пятый из наших выпускников успешно поступает в художественные учебные заведения. Пришли в школу и выпускники Рязанского художественного училища: Володя (Владимир Дмитриевич) Корнилов, Теплыгина (Сычёва) Римма Васильевна, муж Риммы - Юрий Сычев (тоже РХУ). Рязанское училище закончили Михаил Смирнов (член Союза художников, С-Петербург), Воробьёва Татьяна (оформитель).

Надо сказать, что в первое время мы брали ребят с пятого класса. Это совсем другие ребяташки по сравнению с третьеклассниками, которых сейчас берут. Набор у нас всегда был обеспечен с избытком: осенью мы брали по папке детских работ, шли по школам, беседу-рекламу проведём – по сто с лишним ребяташек в подготовительную группу записывались. Принимать надо было 30, а мы брали по 60-70 человек. За четыре года отсеивались: в танцевальный, в вокальный, в хоккей и др. Но выпуски были полноценные. Такая рекламно-агитационная форма работы была удобна и в отношении отчётности. Нам-то отчёты ни к чему, а чиновнику без этого не обойтись. А так – вал отчётности: четыре школы, по 5 классов – 20 выставок передвижных, плюс 20 бесед, итого 40 мероприятий. Да к весне 40. В отдел культуры – отчёт, в райком комсомола – отчёт. Лекторий, военкомат, милиция по патриотическому воспитанию – те же цифры. Все довольны, школе – почёт и слава. А нам больно наплевать, нам ребяташки нужны. Да и то правда - к школе тянулись: подготовительная группа для поступающих в ДХШ, подготовительная группа для поступающих в художественные учебные заведения, студия самодеятельных художников, фольклорная группа, даже Клуб гармонистов и тот при школе был. Выставки устраивали, встречи. В общем, если дело своё, его всегда делаешь с удовольствием.

Педагоги тоже были активные, дружно жили в коллективе. Рудаков Вячеслав Васильевич – художник, театрал. Вёл в Шахунье студию пантомимы, в Прибалтике выступали, с Марселем Марсо встречался на занятиях в Риге. Я его в Горьком встретил в салоне: лето, жара, а он в полушубке на голое тело. «Ты, - спросил, - где?» - «А нигде» - «Поехали в Шахунью» - «Поехали». Жил он на чердаке в училище: шубяк под себя, полый прикрывался, под головой – книги. Залезли на чердак, собрали книги в узел и в Шахунью. В

армию сходил, не заезжая домой (он из Липецка), прямо в Шахунью приехал. Умер он молодым – рак горла.

Авдеев Владимир Фирмусович, из Онеги. Лениным увлекался. Потом в Москве работал научным сотрудником в библиотеке им. Ленина. Родионов Владимир Николаевич. Вырос в бараке на ул. Народной в Сормове в семье матери-одиночки. Заметил я: он всё чего-то пишет. «Что ты такое сочиняешь?» - «Да,- говорит, - был у меня в детстве сдвиг на радио. Мама поставила меня на учёт. А сейчас мой врач диссертацию пишет, в том числе и пример со мной использует. Вопросы мне присылает, я и отвечаю». «Плюнь ты, - говорю, - на неё, здоровее будешь». Решил он поступать в институт, пошел в поликлинику за справкой. Врач ему и говорит: «Какая тебе справка, если ты на учёте!» - «Так я ведь здоровый» - «Вижу, что здоров. Но если дам справку, сначала в армию пойдешь». Вовка приходит: что делать? Иди, говорю, в армию, избавься от этого кандидата в науки. Сходил, отслужил, закончил в Ленинграде Мухинское высшее художественно-промышленное училище. Сейчас член Союза художников. Рисунок, живопись у него крепкие были, с ребяташками дотошно занимался. Нина Юрьевна Улитина (Софрыжова) приехала в 1970 году. В Трудовой книжке одна запись на всю жизнь: принята преподавателем в Шахунскую художественную школу. Я разработку по живописи сделал, она по ней работает, и у нее лучше получается, чем у меня. Вот такие у нас были специалисты. Готовили так, что из Горьковского строительного института архитектурного отделения каждый год приглашения присылали: «Присылайте своих выпускников для поступления в наш институт. У них очень надежная подготовка».

В 1975 году Анна Ивановна Кривицкая сообщила мне, что на 1976-77 годы будут выделены деньги на строительство в Шахунье здания художественной школы. Надо подготовить проект. Мы с заведующей отделом культуры, выписали из Новосибирского проектного института проект. Прислали пять альбомов. Поскольку проектов на художественные школы вообще в то время не было, выбрали мы общеобразовательную школу на 250 учащихся. Райисполком решение принял, участок отвели. Собрал я техническую документацию (водоснабжение, теплоснабжение и т.д.), проектные работы провели. В 1977 году началось строительство. Пришел я на стройку. Иду по фундаменту. Навстречу шагает по плитам военком, майор Пигарев: «Ты, Козырев, чего тут ходишь?» - «Смотрю, как школу художественную строят».

- А это не школу строят, а военкомат

- Как это военкомат? Проект мы составили на школу художественную. Мы и проектные-то альбомы на свои деньги выписали, договор с проектной конторой я ездил заключать. Да и деньги Министерство на школу выделило.

- Деньги не на школу выделили, а на район. А району виднее, на что их потратить. Нам, например, важнее сейчас военкомат построить.

Так на месте запланированного двухэтажного здания художественной школы был построен военкомат. В 1986 году общими усилиями с отделом культуры мы добились выделения средств на возведение пристроя к Дворцу культуры. В 1987 году мы вселились в новое здание.

О.Козырев, 2010 г